

А.Е. ТЕРЕЩЕНКО
A.E. TERESHCHENKO

РАННЯЯ ЧЕКАНКА ФАНАГОРИИ
THE EARLY PERIOD OF COINAGE IN PHANAGORIA

Фанагория, один из самых богатых и известных полисов азиатской части Боспора Киммерийского, была основана около 540 г. до н.э. переселенцами из Теоса (Eust. 549; Ps.- Arr. 886), захваченного персами в 543 г. до н.э. (Hdt. I. 168). По одной из версий, этот процесс происходил в два этапа: сначала теосцы перебрались на фракийское побережье в Абдере, а уже оттуда часть колонистов отправилась на Боспор, где и обосновалась на южном берегу Корокондамского залива [Кузнецов, 2001, с. 232-233]. Место для поселения было выбрано чрезвычайно удачно – остров в дельте Кубани. Плодородная почва была хороша для земледелия и садоводства, склоны холмов – для пастбищ. Рукава Кубани, изобилующие рыбой, представляли удобные пути для связей с местным населением [Кобылина, 1989, с. 4]. Весьма важным обстоятельством явилось и то, что на момент вывода Фанагории, все основные боспорские колонии уже существовали, что, несомненно, облегчило процесс адаптации теосских колонистов. Все это способствовало тому, что Фанагория очень скоро превратилась в богатый и крупный полис. С течением времени влияние и значение Фанагории постоянно росло. Так, в I в. н.э. Страбон писал, что главным городом для европейских боспорцев был Пантикапей, а для азиатских – Фанагория (Strabo. XI. 2, 10). В то же время, невзирая на многочисленные факторы, благоприятствовавшие успешному экономическому развитию, эмиссионная деятельность полиса оказалась, на удивление, скромной, совершенно несоразмерной его возможностям.

На сегодняшний день, в ранней фанагорийской чеканке известны две серии [Фролова, 2001, с. 12].

Первая серия (Фа-1) включает в себя следующие типы монет:

1) Л.с. – голова безбородого кабира с длинными волосами в пилосе, влево. О.с. – во вдавленном круге протома быка, влево, сверху буквы ФА. Голова быка изображена в повороте на $\frac{3}{4}$. Справа, за обрезом протома – зерно (I-й тип по Н.А. Фроловой; см. табл. I,1). Серебро. Вес: от 0,75 до 1,79 г. Размер: от 10 до 12 мм [Зограф, 1951, табл. XXXIX,43; Шелов, 1956, табл. II,26; Анохин, 1986, табл. 2,78]. Представлены только в одном номинале – диобол [Frolova, 2004, S. 71]. Имеется информация о 33-х экземплярах¹. Необходимо отметить, что при

¹ Количество и вес монет даны на основе «Корпуса боспорских монет», составляемого мною с 2001 года.

составлении каталога фанагорийских монет Н.А. Фролова использовала также сведения из работы А.Л. Бертье-Делагарда, в которой указаны вес и местонахождение экземпляров, известных в начале прошлого века [Бертье-Делагард, 1913, с. 46]. Однако я не стал включать их в «Корпус», чтобы избежать возможного дублирования, поскольку фотографии этих монет отсутствуют.

2) Л.с. – голова молодого безбородого человека с длинными волосами влево. О.с. – вдавленный круг, в центре ячменное зерно, по сторонам которого буквы Ф-А (II-й тип Н.А. Фроловой; см. табл. I,2). Серебро. Вес от 0,15 до 0,45 г. Размер: от 5 до 8 мм [Зограф, 1951, табл. XXXIX,45; Шелов, 1956, табл. II,28; Анохин, 1986, табл. 2,79]. Учтено 8 шт. Как считает Н.А. Фролова, этот тип представлен такими номиналами, как гемиобол, тетартеморий и гемитетартеморий [Frolova, 2004, S. 71-72]. Судя по всему, уважаемая исследовательница при определении достоинства монет пыталась исходить исключительно из весовых характеристик, но при этом её подборка выглядит чрезвычайно странно. Например, один из экземпляров (вес – 0,24 г, коллекция Великого князя Александра Михайловича) зачислен в гемиоболы, а другой (вес – 0,27 г.) почему-то в тетартемории. Более того, монета из собрания Британского Музея весом в те же самые 0,27 г отмечена как гемитетартеморий, а экземпляр с весом 0,26 г (ГИМ 3726) снова числится тетартеморием [Frolova, 2004, S. 71]. В итоге, вычленение номиналов, проведённое А.Н. Фроловой, вряд ли можно назвать приемлемым. Данный пример наглядно показывает, что определение достоинства монеты только на основе её веса, отнюдь, не всегда приводит к удовлетворительному результату.

На мой взгляд, чёткое выделение мелких номиналов возможно лишь в том случае, когда у них имеются отличия в сюжете, неизменном для остальных номиналов, составляющих серию². Таким образом, вряд ли стоит сомневаться в том, что все монеты II-го типа являются, скорее всего, гемиоболами. Отнести их к тетартемориям мешает, в частности, и тот факт, что начало фанагорийской эмиссии приходится, в крайнем случае, на рубеж V–IV вв. до н.э. В указанный период в пантикапейской чеканке, в русле которой, безусловно, следует первая фанагорийская серия, данный номинал появляется лишь эпизодически. Представляется несомненным то, что экономическая невыгодность изготовления столь мелкого подразделения денежной шкалы из драгоценного металла прекрасно осознавалась властями Фанагории. Вместе с тем, вопрос о существовании наименьших номиналов серии Фа-1 требует тщательнейшего рассмотрения. Для этого предлагаю обратить внимание на сообщение В.Н. Шалобудова и А.Н. Шульги о находках в станице Тамань в 2004 г. двух боспорских монет новых типов.

1) Л.с. – голова быка в $\frac{3}{4}$ влево. О.с. – зерно в горизонтальном положении, сверху буквы ФА [Шалобудов, Шульга, 2004, с. 285, рис. 1,1]. Вес – 0,72 г (см. табл. I,3).

2) Л.с. – голова бородатого сатира в головной повязке влево. О.с. – вдавленный

² Отличия также могут (но не обязательно) иметь монеты достоинством выше диобола.

Терещенко А.Е. Ранняя чеканка Фанагории

квадрат, разделенный на четыре отсека, в каждом по букве П-А-Ν-Τ [Шалобудов, Шульга, 2004, с. 285, рис. 1,2]. Вес – 0,92 г, диаметр – 10 мм (см. табл. I,14,14а).

Главнейшая особенность этих монет заключается в том, что изготовлены они из железа. Как мне кажется, определить время их выпуска можно достаточно точно по экземпляру с легендой ПΑΝΤ. Присутствие на аверсе этой монетки изображения сатира, невзирая на явно архаизированный реверс³, позволяет отнести её к пантикапейской серии, в которой впервые появляется данный персонаж (см. табл. I,8,9). В.А. Анохин определяет время выхода этой серии 393-389 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 139, табл. 2,80], но, как представляется, корректнее будут 393/2-387 или 389/8-384 гг. до н.э. (в зависимости от точной даты смерти Спартока I) [Терещенко, 2013, с. 105]. Соответственно, этим же временем (т.е. – рубежом 90/80-х гг. IV в. до н.э.) надобно датировать и фанагорийский экземпляр.

В подтверждение возможности применения железа в монетном деле (помимо хрестоматийного примера спартанских оболов), можно привести следующее наблюдение А.Н. Зографа. Известнейший учёный-нумизмат отмечал, что, хотя чеканка монет из железа весьма редкое явление в монетном деле Древней Греции, тем не менее, подобные прецеденты известны. Наиболее яркими примерами являются выпуски Тегеи, Гереи и Аргоса, относящиеся «...по-видимому, к IV в. до н.э.» [Зограф, 1951, с. 25]. Данное заключение служит подтверждением адекватности датировки, предложенной для вышеуказанных находок.

Учитывая, что облик экземпляра с надписью ФΑ как нельзя лучше вписывается в общую типологию серии Фа-1, то начало автономной полисной чеканки можно отнести на конец первого десятилетия IV в. до н.э. Сама же монетка, вероятно, представляет собой результат попытки фанагорийских монетариев найти замену самым мелким подразделениям (тетартемориям?) при посредстве наиболее доступного на Азиатском Боспоре металла.

Правда, нельзя не упомянуть, что были высказаны и некоторые сомнения относительно подлинности этих экземпляров [Строкин, 2007, с. 334, прим. 2], однако я полагаю, что было бы неверным обойти вниманием данные артефакты. Во всяком случае, возможность их реального существования ни в чём не противоречит ни логике развития монетного обращения, ни политико-экономическому состоянию Боспора Киммерийского в начале IV в. до н.э. Хочется надеяться, что дальнейшие исследования и новые находки помогут внести ясность в эту проблему.

Что касается серии Фа-1 в целом, можно сделать вывод, что она была выпущена в полном соответствии с характером монетного дела Пантикапея конца V – начала IV вв. до н.э. Единственное отличие заключается в применении нового художественного приёма в оформлении реверсного рисунка – поворота головы быка в $\frac{3}{4}$.

³ Схожее оформление реверса можно наблюдать на монетах типа: «голова Аполлона в лавровом венке вправо – вдавленный квадрат, разделенный линиями на четыре отсека, линии в центре разорваны, в отсеках буквы: Π, Α, Ν, Τ (см. табл. I,13). Они датируются мною 438/37 – 429/28 гг. до н.э.

Боспорские исследования, вып. XXXI

В пантикапейской чеканке этот ракурс стал использоваться гораздо позже – в конце первой половины IV в. до н.э. [Терещенко, 2013, с. 113, табл. I,16,17] (см. таб. I,9). Причина этого, как мне кажется, заключается в определённом консерватизме пантикапейских монетариев, их приверженности к старым формам. Впрочем, вызвано это, скорее всего, тем, что именно пантикапейские монеты являлись основными денежными знаками на достаточно обширной территории. Соответственно, различные нововведения в типологии, как и излишне быстрая смена собственно монетных типов, вплоть до момента образования единого государства, не особо поощрялись.

Вторая фанагорийская серия (Фа-2)⁴ уже более разнообразна как по составу, так и внешнему виду. В неё входят следующие типы монет:

1) Л.с. – голова молодого безбородого кабира в остроконечном пилосе влево. О.с. – стоящий на черте, бодающийся бык с подогнутой передней левой ногой, влево. Под чертой – зерно, сверху над быком – надпись ФАНА (III-й тип по Н.А. Фроловой; см. таб. 1,4) [Бурачков, 1884, табл. XXIII,5; Анохин, 1986, табл. 2,77; Frolova, 2004, S. 73]. Серебро. Вес от 4,45 до 5,40 г. Номинал монет этого вида обычно определяется как драхма. Учтено 4 шт.

2) Л.с. – голова бородатого кабира в остроконечном пилосе, украшенном венком, влево. О.с. – стоящий на черте бодающийся бык с подогнутой передней левой ногой, влево. Под чертой зерно, сверху над быком надпись «ФАНА» (IV-й тип по Н.А. Фроловой; см. табл. 1,5) [Frolova, 2004, S. 73]. Серебро. Вес от 2,62 до 3,64 г. Может быть, тетроболы? Учтено 5 шт.

3) Л.с. – голова молодого кабира в пилосе, украшенном венком, влево. О.с. – протома быка с подогнутой левой ногой, влево, за ним зерно, сверху надпись ФАНА (см. табл. I,6) [Бурачков, 1884, табл. XXIII,2; Шеллов, 1956, табл. III,27]. Серебро. Вес от 0,81 до 1,87 г, размеры от 9 до 11,5 мм. Согласно Н.А. Фроловой, этот (IV-й) тип представлен диоболами и оболами [Frolova, 2004, S. 73]. Имеются сведения о 39 экземплярах.

Кроме того, сюда необходимо включить ещё одну, лишь недавно выделенную разновидность гемиоболов: Л.с. – голова молодого безбородого человека с короткими волосами, в лавровом (?) венке, влево. О.с. – вдавленный круг, в центре зерно, по сторонам которого буквы Ф-А (см. табл. I,7) [Frolova, 2004, S.72, № 4/1, 5-7; Taf. 31,4/1,5-7.]. Серебро. Вес от 0,17 до 0,29 г, размеры от 5 до 7 мм. Учтено 10 шт. Наличие венка позволяет нам уверенно относить эти монетки к серии Фа-2 [Гарбузов, Завойкин, Строкин, 2011, с. 132, прим. 1]. В результате такой подвижки, снимается вопрос, почему в первой фанагорийской серии, явно недолго выпускавшейся, присутствуют два вида гемиоболов. В то же время, комплектация второй серии становится более полной.

Чрезвычайно важным представляется факт наличия в серии Фа-2 монет различных типов. Особенно выделяются своим эклектичным обликом драхмы. Их аверс-

⁴ Об этом можно совершенно уверенно говорить, поскольку на это указывает присутствие развернутой легенды – «ФАНА» [Фролова, 2001, с. 14].

Терещенко А.Е. Ранняя чеканка Фанагории

ный рисунок (см. табл. I,4) полностью повторяет аверс диоболов серии Фа-1 (см. табл. I,1), в то время как реверсное изображение соответствует реверсу тетроболов серии Фа-2 (см. табл. I,5). Любопытно, что в случае с гемиоболами мы сталкиваемся с противоположной ситуацией – реверс достаётся «в наследство» от первой серии (см. табл. I,2), а лицевая сторона претерпевает некоторые изменения (см. табл. I,7). Складывается впечатление, что при выпуске второй серии сначала были отчеканены драхмы и гемиоболы, содержавшие элементы предшествующей серии, и лишь через какое-то время, когда окончательно сформировался новый аверсный тип: «голова бородатого кабира в пилосе с венком», появляются промежуточные номиналы – тетроболы и диоболы. Таким образом, практически каждый номинал серии Фа-2 имеет свой, отличный от других, облик.

Ближайшую аналогию подобного визуального разделения номиналов в монетных сериях мы обнаруживаем в чеканке Пантикапея первой четверти IV в. до н.э. Самая первая серия, в которой был использован данный принцип, включает триоболы – голова бородатого сатира на аверсе (см. табл. I,15), диоболы – голова безбородого сатира на аверсе (см. табл. I,16), а также более мелкие номиналы, представленные медными монетами особых типов [Анохин, 1986, табл. 2,87,88,93,94] (см. табл. I,17,18). Время их выпуска предположительно приходится на 387 или 384–378 гг. до н.э. [Терещенко, 2013, с. 110], что косвенно определяет период чеканки и серии Фа-2.

Рассмотрим подробнее вопрос датировки фанагорийской эмиссии. Считается, что её начало приходится на конец первой четверти IV в. до н.э. [Зограф, 1951, с. 170] или рубеж V–IV вв. до н.э. – первое десятилетие IV в. до н.э. [Шелов, 1956, с. 50; Фролова, 2001, с. 14]. В.А. Анохин, следуя схеме, по которой на каждую серию отводится примерно десятилетие, ставит время выхода первой серии (Фа-1) на 403–393 гг. до н.э., второй (Фа-2) на 389–379 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 139]. А.А. Завойкин, уже долгое время плодотворно занимающийся историей этого памятника, предлагает иной вариант датирования. Согласно его точке зрения, выпуск фанагорийской монеты полностью укладывается в последнее десятилетие V в. до н.э.: 410/5–400 гг. до н.э. [Завойкин, 1995, с. 90, 92; 2004а, с. 103; 2004б, с. 103]. Верхняя граница появления фанагорийской эмиссии в данном случае определяются временем прекращения нимфейской и синдской чеканок [Шелов, 1949, с. 117; 1956, с. 49; Завойкин, 1995, с. 90; Завойкин, Болдырев, 1994, с. 46]. Рубежом V–IV вв. до н.э. датируются следы разрушения в Фанагории, которые автор связывает с захватом города Сатиром I и с включением его в состав Боспорской державы, в результате чего прекращается полисная чеканка [Завойкин, 1995, с. 91; 2004а, с. 103; 2004б, с. 96]⁵.

Однако, на мой взгляд, А.А. Завойкин в своих рассуждениях исходит из неверных предпосылок. Во-первых, прекращение нимфейской и синдской чеканок вовсе не означает автоматического начала фанагорийской эмиссии [Фролова, 2001, с. 14]. Тем более, что синдские монеты не чеканились на фанагорийском монетном дворе, а

⁵ Эта гипотеза была поддержана Е.А. Молевым [1998, с. 66].

их выпуск, скорее всего, завершается только к середине первой четверти IV в. до н.э.

Во-вторых, исследователь, основываясь только на данных, предоставленных В.А. Анохиным [Анохин, 1986, с. 139], полагает фанагорийскую эмиссию слишком малочисленной – всего 30 шт. [Завойкин, 1995, с. 89]. Здесь необходимо обратить особое внимание на то, каким образом В.А. Анохин компонует фанагорийские серии. Фа-1 – драхмы (легенда ФАНА; см. табл. I,4), диоболы (буквы ФА; см. табл. I,1) и гемиоболы (буквы ФА; см. табл. I,2). Фа-2 – диоболы (легенда ФАНА; см. табл. I,6) [Анохин, 1986, с. 139]. При таком распределении материала можно строго фиксировать только одну серию, для второй больше подходит определение «дополнительный выпуск», что ещё больше укрепляет в мнении о кратковременности эмиссии. Тем не менее, к сегодняшнему дню мною собрана информация уже о сотне фанагорийских монет, которые представляют собой две полноценные серии.

Основное положение, на котором строится версия А.А. Завойкина, – насильственное присоединение Фанагории Сатиром I на рубеже V–IV вв. до н.э. При этом особо подчеркивается, что на тех участках, на которых фиксируются следы разрушений, отсутствуют материалы, относящиеся к IV в. до н.э. [Завойкин, 1995, с. 91; 2004а, с. 102-103]. Следует, однако, обратить внимание на один нюанс, вступающий в серьёзное противоречие с доводами А.А. Завойкина. Речь идет о сюжете, выбранном фанагорийцами для реверса второй серии – «бодящийся бык» (см. табл. I,8). Уже достаточно давно отмечено, что данный рисунок практически без изменений был взят из монетного дела Гераклеи Понтийской [Шеллов, 1956, с. 41]. Скорее всего, данное обстоятельство указывает на существование достаточно тесных торговых и, возможно, политических связей между Фанагорией и Гераклеей Понтийской. Предполагается, что их выпуск осуществлялся в начале IV в. до н.э. [Wroth, 1889, p. 139; Зограф, 1951, с. 237; Шелов, 1949, с. 112; 1956, с. 51; Завойкин, Болдырев, 1994, с. 45], хотя, например, С.Ю. Сапрыкин допускает, что это могло происходить уже в последней четверти V в. до н.э., или даже более точно – с 415 г. до н.э. [Сапрыкин, 1986, с. 42-43]. Тем не менее, присутствие на реверсе гераклейских экземпляров этого вида *circulum incusum*, причём уже не явно выраженного, позволяет с уверенностью считать первоначальную датировку наиболее вероятной.

Вместе с тем, как указывает А.А. Завойкин, ни одного фрагмента гераклейских амфор в слоях разрушения Фанагории обнаружено не было [Завойкин, 1995, с. 51; 2004а, с. 102]. В свою очередь должен сказать, что, ни в коей мере не оспаривая датировку разгрома Фанагории, необходимо поставить под сомнение связь этого события с действиями Сатира I по включению полиса в состав своей державы, поскольку за этим обязательно последовало бы прекращение местной чеканки. Таким образом, любая попытка удревнения выпуска фанагорийской эмиссии представляется совершенно непродуктивной.

Необходимо учесть еще один немаловажный факт. Так, Д.Б. Шелов, синхронизируя фанагорийскую чеканку с пантикапейской, предполагал, что фанагорийские выпуски хронологически близки пантикапейской серии: Л.с. – голова льва анфас.

Терещенко А.Е. Ранняя чеканка Фанагории

О.с. – голова барана, внизу осетр (см. табл. I,11), датируемой концом V в. до н.э. [Шеллов, 1956, с. 212, табл. I,12; Фролова, 2001, табл. XIII,31-35]; 403–393 гг. до н.э. [Анохин, 1986, с. 139, табл. 2,67-69]; началом IV в. до н.э. – 393/2 или 389/8 гг. до н.э. [Терещенко, 2013, с. 105]. Отсюда следует, что эмиссия Фанагории, если и не одновременна, то должна непосредственно следовать за вышеуказанной пантикапейской серией. А.А. Завойкин счёл возможным допустить именно одновременность выхода фанагорийской чеканки и указанной пантикапейской серии [Завойкин, 1995, с. 89; 2004б, с. 97].

Полностью соглашаясь с данным мнением, предлагаю обратить особое внимание на пантикапейскую серию, включающую монеты типа: «голова бородатого сатира в венке – голова барана, ПАНТИ» (см. табл. I,12) и «голова бородатого сатира в венке – голова осетра, ПАН» (см. табл. I,13). А.Н. Зограф и Д.Б. Шелов отнесли их выпуск на 340–330 гг. до н.э. [Зограф, 1991, с. 247, табл. XI,23; Шеллов, 1956, с. 215, табл. IV,47]. Основанием для такой датировки послужило наличие плющевого венка на голове сатира, который, по их мнению, мог появиться только после выпуска золотых статеров, в сюжетной композиции которых присутствует этот атрибут [Зограф, 1951, с. 176; Шеллов, 1956, с. 104]. Однако, как справедливо отметил В.А. Анохин, «такой формалистический аргумент нельзя признать убедительным» [Анохин, 1986, с. 32]. Во-первых, на оборотной стороне как серебряных, так и медных номиналов этой серии в подавляющем большинстве случаев⁶ отчётливо видна круглая вдавленность, такая же, как и в серии «голова льва анфас – голова барана, осётр, ПАНТИ». Во-вторых, изображение головы барана в обоих случаях практически идентично (см. табл. I,11 и 12). Кроме того, серия с головой сатира в венке оказалась последним выпуском, в котором присутствуют *серебряные* номиналы с рисунком – «голова барана» на реверсе.

Если же ориентироваться только на такой признак, как венки, то и фанагорийские диоболы серии Фа-2 следовало бы отнести к третьей четверти IV в. до н.э. Ведь допущение того, что появление и развитие фанагорийской чеканки происходило вне какой-либо ориентации на монетное дело Пантикапея, представляется, по меньшей мере, лишенным оснований. Отсюда, необходимо согласиться с относительной хронологией (но не датировкой), предложенной В.А. Анохиным, согласно которой монеты с головой бородатого сатира в венке влево сменяют пантикапейскую чеканку с головой льва анфас. Соответственно, они же являются *terminus ante quem* для серии Фа-2, которую можно достаточно уверенно приурочить к началу 80-х гг. IV в. до н.э.

Относительно фанагорийской чеканки как таковой, необходимо сказать, что нет ни малейших причин считать её появление исключительно политическим актом. Достаточно обратить внимание на такой фактор, как объём указанной пантикапейской серии с изображением головы бородатого сатира в плющевом венке влево. На сегодняшний день она насчитывает всего 23 экземпляра [Анохин, 1986, с.

⁶ См. напр. http://bosporan-kingdom.com/coins_catalog.html?page=19&usgn=27f8

139]⁷. По предшествующей серии «голова льва анфас – голова барана влево, осетр, ПАНТИ» (см. табл. I,14) у меня есть сведения только о 27 монетах. Для сравнения, в серии «голова льва анфас – голова барана вправо, ПАНТИ» (см. табл. I,17), относящейся к последней четверти V в. до н.э., только диоболов известно более 80 шт., не считая монет других номиналов!

Таким образом, прослеживаемая тенденция совершенно ясно даёт понять, что к началу IV в. до н.э. финансовое положение Пантикапея серьёзно ухудшилось. Очевидно, тогда начала сказываться затяжная война с Феодосией, борьба с меотами в Синдике и т.д. [Шеллов-Коведяев, 1985, с. 119]. Все эти события, естественно, не могли не отразиться на объёме эмиссии. Если же учесть, что внутренний рынок Фанагории изначально обслуживался пантикапейской чеканкой (достаточно вспомнить, что самый многочисленный клад раннего пантикапейского серебра был найден именно в Фанагории [Кузнецов, 2007, с. 9]), то несомненно явная заинтересованность полиса в постоянном и бесперебойном притоке звонкой монеты. Однако, вместо увеличения, или хотя бы обычного, сравнимого с предыдущими годами, поступления денежной массы, происходит её сокращение. В итоге, можно со всей определённостью утверждать, что появление фанагорийской эмиссии было вызвано, в первую очередь, возникшим дефицитом средства обращения, поступавшего из Пантикапея. Следовательно, выпуск первой серии Фа-1 мы можем смело отнести на начало IV в. до н.э.

Наличие собственной монеты подразумевает возможность её использования в пропагандистских целях, чем Фанагория не замедлила воспользоваться. Как предположил Д.Б. Шелов, подражание гераклейской монетной символике свидетельствует о «сепаратистских тенденциях в Фанагории по отношению к Боспору» [Шеллов, 1956, с. 51]. Если учесть, что Гераклея Понтийская принимала активное участие в войне Сатира I против Феодосии на стороне последней (Polyaen. Strat. V. 23; VI. 2–4), то заимствование Фанагорией сюжета «бодящийся бык» в разгар боевых действий выглядит откровенным вызовом Пантикапею. Таким образом, политическая «ангажированность» фанагорийской чеканки раскрылась здесь в полной мере.

Вместе с тем, откровенно антиспартокидовская эскапада проявляется лишь во второй серии. Изображение быка на монетах первой серии имеет вполне мирный, можно сказать, домашний характер, в отличие от агрессивного облика в серии Фа-2. Можно предположить, что образ быка изначально являлся самостоятельным монетным типом, связанным с местными культами. Вполне вероятно, что даже изменение реверсного типа, напрямую связанное с политической конъюнктурой, не особо изменило его изначальный внутренний смысл в глазах фанагорийцев.

Довольно любопытно, что подобные «мирные» и «агрессивные» изображения быков мы находим в монетном деле Феодосии (см. табл. I,20,22,23). Поскольку в монетной типологии этого города присутствует «букраний» (см. табл. I,21), олицетворяющий Диониса [см., например: Алексеев, 1997, с. 95-96], то у нас есть серьёз-

⁷ Каталог-архив «Монеты Боспора» <http://bosporan-kingdom.com/080-2007/1.html>.

Терещенко А.Е. Ранняя чеканка Фанагории

ные основания относить всевозможные изображения быков на других феодосийских монетах также к кругу дионисийской символики. Более того, ничего не препятствует версии, что и монетная типология Фанагории также имеет отношение к культуре Диониса. Не исключено, что рисунок – «голова быка в $\frac{3}{4}$ » мог быть заимствован именно из Феодосии (показательно, что начало феодосийской эмиссии относится к последней трети V в. до н.э.), тем более, что определённые связи между этими полисами, несомненно, имелись. Об этом красноречиво свидетельствует находка в окрестностях Феодосии небольшого клада из трёх серебряных монет: двух феодосийских диоболов серий Ф-1и Ф-2 и фанагорийского диобола серии Фа-2 [Шонов, 2002, с. 237].

Кстати, появление типа «бодающийся бык» в чеканке сразу нескольких полисов Северного Причерноморья позволило С.А. Коваленко и А.А. Молчанову предположить политическое сближение Херсонеса и Гераклеи Понтийской с Фанагорией и Феодосией, или «даже создание монетного союза ... накануне или непосредственно во время конфликта Феодосии с боспорскими царями» [Коваленко, Молчанов, 2005, с. 56]. В этой интересной идее многое импонирует, вместе с тем, она ещё не может рассматриваться как бесспорная.

В заключение считаю необходимым сказать несколько слов о дифференте, объединяющем все монетные типы фанагорийской эмиссии – изображении зерна. Традиционно считается, что это хлебное [Зограф, 1951, с. 170], т.е. пшеничное зерно [Шелов, 1956, с. 45, 49], которое представляет собой «вероятное свидетельство развивающейся торговли хлебом» [Зограф, 1951, с. 170], либо «символизирует развитие земледельческой культуры» [Шеллов, 1956, с. 45]. Однако, благодаря последним исследованиям выяснилось, что изображенное семя может принадлежать бутылковидному ячменю (*Hordeum lagunculiforme* Vacht)⁸. Чрезвычайно любопытен тот факт, что по всей ойкумене на монетах всегда изображалось именно *ячменное* зерно! Отсюда можно предположить, что подобное изображение является давно устоявшейся традицией. Наиболее вероятно, что наличие данного дифферента должно указывать на то, что монета отчеканена согласно стандарту, основанному на весе ячменного зерна.

Итак, в общих чертах датировка фанагорийских выпусков может быть представлена следующим образом.

Ф-1. Рубеж 90/80-х гг. IV в. до н.э.

Ф-2. Первая половина 80-х гг. IV в. до н.э.

С прекращением фанагорийской чеканки и завоеванием Феодосии завершается монетное дело независимых боспорских полисов. В дальнейшем городские выпуски возобновляются уже только как часть общегосударственной эмиссии единого Боспорского царства.

⁸ Посвященная этому вопросу статья «Злаки на боспорских монетах», подготовленная А.Е. Терещенко и И.Г. Чухиной, находится в печати.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев В.П.* Символика монет Феодосии начального периода её войны с Боспором в первой четверти IV в. до н.э. // Археология и этнология Восточной Европы / отв. ред. С.А. Булатович. – Одесса, 1997. – С. 95–98.
- Анохин В.А.* Монетное дело Боспора. – Киев, 1986. – 178 с.
- Бахтеев Ф.Х.* К истории культуры ячменя в СССР // Материалы по истории земледелия СССР. – Сб. II. – М.-Л., 1956. – С. 204–257.
- Бертье-Делагард А.Л.* Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды // Нумизматический сборник. – Т. 2. – М., 1913. – С. 49–134.
- Бурачков П.О.* Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря. – Ч. I. – Одесса, 1884. – 289 с.
- Гарбузов Г.П., Завойкин А.А., Строкин В.Л., Сударев Н.И.* Освоение греками Таманского п-ова в IV-V вв. до н.э. // ДБ. – Т. 15. – 2011. – С. 90–172.
- Завойкин А.А.* О времени автономной чеканки Фанагории // БС. – № 6. – 1995. – С. 89–94.
- Завойкин А.А.* Фанагория во второй половине V – начале IV вв. до н.э. (по материалам раскопок «Южного города» // ДБ. – Supplementum I. – 2004а. – 242 с.
- Завойкин А.А.* «Две Синдики» // ДБ. – Т. 7. – 2004б. – С. 150–161.
- Завойкин А.А., Болдырев С.И.* Третья точка зрения на монеты с надписью ΣΙΝΔΩΝ // БС. – № 4. – 1994. – С. 43–47.
- Зограф А.Н.* Античные монеты // МИА. – № 16 – 1951. – 264 с.
- Кобылина М.М.* Фанагория. – М.: Наука, 1989. – 127 с.
- Коваленко С.А., Молчанов А.А.* О монетной чеканке Феодосии в V – IV вв. до н.э. // ВДИ. – № 1. – 2005. – С. 49–62.
- Кузнецов В.Д.* Метрополия Фанагории // ДБ. – Т. 4. – 2001. – С. 227–336.
- Кузнецов В.Д.* Фанагория: история исследований и новые находки // РА. – № 2. – 2007. – С. 5–15.
- Молев Е. А.* Политическая история Боспора VI—IV вв. до н. э. – Н. Новгород, 1998. – 118 с.
- Сапрыкин С.Ю.* Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. Взаимоотношения метрополии и колоний в VI–V вв. до н.э. – М.: Наука, 1986. – 248 с.
- Строкин В.Л.* АПОЛ [лония Боспорская] или [храм] АПОЛ [лона] // ДБ. – Т. 11. – 2007. – С. 331–379.
- Терещенко А.Е.* Ранняя чеканка Фанагории // Боспорский феномен: проблема соотношения письменных и археологических источников хронологии и датировки памятников. Материалы международной научной конференции. – СПб, 2005. С. 365–371.
- Терещенко А.Е.* Монетное дело Пантикапея в IV в. до н.э. // ВДИ. – № 2. – 2013. – С. 102–127.
- Фролова Н.А.* Ранние монеты Фанагории (конец V – начало IV вв. до н.э.) // Девятая всероссийская нумизматическая конференция. – СПб, 2001. – С. 12–14.
- Шалобудов В.Н., Шульга А.Н.* К вопросу о чеканке железных монет в городах античного Боспора // Старожитності степового Причорномор'я і Криму. – Вып. XI. – Запоріжжя, 2004. – С. 285–287.
- Шелов Д.Б.* Монеты Синдов // КСИИМК. – Вып. XXX. – 1949. С. 111–118.
- Шелов Д.Б.* Монетное дело Боспора VI–II вв. до н.э. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 222 с.
- Шелов-Коведяев Ф.В.* История Боспора в VI – IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. – М.: Наука, 1985. – С. 5–187.
- Шонов И.В.* О монетной чеканке Феодосии последней четверти V – начала IV вв. до Р.Х. // БИ. – Вып. II. – 2002. С. 327–332.
- Frolova N.A.* Die frühe Münzprägung vom Kimmerischen Bosphoros (Mitte 6. bis Anfang 4. Jh. v. Chr.). – Berlin, 2004. – 96 S.
- Wroth W. R.* Catalogue of the Greek coins. Pontus, Paphlagonia, Bithinia and the Kingdom of Bosphorus. – London, 1889. – 252 p.

Терещенко А.Е. Ранняя чеканка Фанагории

REFERENCES

- Alekseev V.P. Simvolika monet Feodosii nachal'nogo perioda ee voiny s Bosporom v pervoi chetverti IV v.do n.e. *Bulatovich S.A. (Ed.).Arkheologiya I etnologiya Vostochnoi Evropy*. Odessa, 1997, pp. 95–98.
- Anokhin V.A. *Monetnoe delo Bospora*. Kiev, 1986, 178 p.
- Bakhteev F.Kh. K istorii kul'tury iachmenia v SSSR. *Materialy po istorii zemledeliia SSSR. Book II*. M.-L., 1956, pp. 204–257.
- Bert'e-Delagard A.I. Materialy dlia vesovykh issledovaniy monetnykh system drevnegrecheskikh gorodov I tsarei Sarmatii I Tavridy. *Numizmaticheskii sbornik*. Vol.2. M., 1913, pp. 49–134.
- Burachkov P.O. *Obshchii katalog monet, prinadlezhashchikh ellinskim koloniam, sushchestvovavshim v drevnosti na severnom beregu Chernogo moria*. Part I. Odessa, 1884, 289 p.
- Frolova N.A. Rannie monety Fanagorii (konets V – nachalo IV vv. do n.e.). *Deviataia vserossiiskaia numizmaticheskaiia konferentsiia*. St.Petersburg, 2001, pp. 12–14.
- Frolova N.A. Die frühe Münzprägung vom Kimmerischen Bosporos (Mitte 6. bis Anfang 4. Jh. v. Chr.). Berlin, 2004, 96 S.
- Garbuzov G.P., Zavoikin A.A., Strokin V.L., Sudarev N.I. Osvoenie grekami Tamanskogo p-va v IV-V vv. do n.e. *DB*, 2011, vol. 15, pp. 90–172.
- Kobylyina M.M. *Fanagoriia*. M.: Nauka Publ., 1989, 127 p.
- Kovalenko S.A., Molchanov A.A. O monetnoi chekanke Feodocii v V-IV vv. do n.e. *VDI*, 2005, № 1, pp. 49–62.
- Kuznetsov V.D. Metropoliiia Fanagorii. *DB*, 2001, vol. 4, pp. 227–336.
- Kuznetsov V.D. Fanagoriia: istoriia issledovaniy i novye nakhodki. RA, 2007, № 2, pp. 5–15.
- Molev E.A. *Politicheskaiia istoriia Bospora VI–IV vv. do n.e.* N.Novgorod, 1998, 118 p.
- Saprykin S.Iu. *Gerakleia Pontiiskaia i Khersones Tavricheskii. Vzaimootnosheniia metropolii I kolonii v VI–V vv. do n.e.* M.: Nauka Publ., 1986, 248 p.
- Shalobudov V.N., Shul'ga A.N. K voprosu o chekanke zheleznykh monet v gorodakh antichnogo Bospora. *Starozhitnosti stepovogo Prichornomor'ia I Krymu*. XI. Zaporizhzhia, 2004, pp. 285–287.
- Shelov D.B. Monety Sindov. *KSIIMK*, 1949, XXX. pp. 111–118.
- Shelov D.B. *Monetnoe delo Bospora VI–II vv. do n.e.* M.: AN SSSR Publ., 1956, 222 p.
- Shelov-Kovediaev F.V. Istoriia Bospora v VI – IV vv. do n.e. *Drevneishie gosudarstva na territorii SSSR: Materialy I issledovaniia*. M.: Nauka Publ., 1985, pp. 5–187.
- Shonov I.V. O monetnoi chekanke Feodosii poslednei chetverti V-nachala IV vv. do R.Kh. *BI*, II. 2002, pp. 327–332.
- Strokin V.L. APOL [loniia Bosporskaia] ili [khram] APOL [lona]. *DB*, vol. 11, 2007, pp. 331–379.
- Tereshchenko A.E. Ranniaia chekanka Fanagorii. *Bosporskii fenomen: problema sootnosheniia pis'mennykh i arkheologicheskikh istochnikov khronologii i datirovki pamiatnikov. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. St.Petersburg, 2005, pp. 365–371.
- Tereshchenko A.E. Monetnoe delo Pantikapeia v IV v. do n.e. *VDI*, 2013, № 2, pp. 102–127.
- Wroth W. R. *Catalogue of the Greek coins. Pontus, Paphlagonia, Bithinia and the Kingdom of Bosporus*. London, 1889, 252 p.
- Zavoikin A.A. O vremeni avtonomnoi chekanki Fanagorii. *BS*, 1995, № 6, pp. 89–94.
- Zavoikin A.A. Fanagoriia vo vtoroi polovine V – nachale IV vv. do n.e. (po materialam raskopok “Iuzhnogo goroda”). *DB*, Supplementum I. 2004a, 242 p.
- Zavoikin A.A. “Dve Sindiki”. *DB*, vol.7, 2004b, pp. 150–161.
- Zavoikin A.A., Boldyrev S.I. Tret'ia tochka zreniia na monety s nadpis'iu ΣΙΝΔΩΝ. *BS*, 1994, № 4, pp. 43–47.
- Zograf A.N. Antichnye monety. *MIA*, 1951, № 16, 264 p.

Резюме

Статья посвящена раннему периоду монетного дела самого известного полиса азиатского Боспора – Фанагории. На основе нумизматических материалов предполагается, что первый этап фанагорийской чеканки, состоящей из двух серий, укладывается в первую четверть IV в. до н.э. Её появление связано исключительно с экономическими причинами. Вместе с тем, облик второй серии можно увязать с политической конъюнктурой.

Ключевые слова: Боспор Киммерийский, Фанагория, монетная чеканка.

Summary

The present article is devoted to the early period of coinage in the most famous polis of the Asian Bosphorus - Phanagoria. The aim of this study is more clear dating of Fanagorian coinage. In addition, one of the tasks is linking the appearance of the character of the second series with the political situation.

Keywords: Kimmerian Bosphorus, Phanagoria, coinage.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Терещенко Андрей Евгеньевич, кандидат исторических наук,
Государственный Русский музей,
заведующий отделом экспозиционно-выставочной работы
+7 (921) 404-68-92
andrtereshhen@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tereshchenko Andrei, CSc,
State Russian Museum,
Head of exposition and exhibition work Department
+7 (921) 404-68-92
andrtereshhen@yandex.ru

Терещенко А.Е. Ранняя чеканка Фанагории

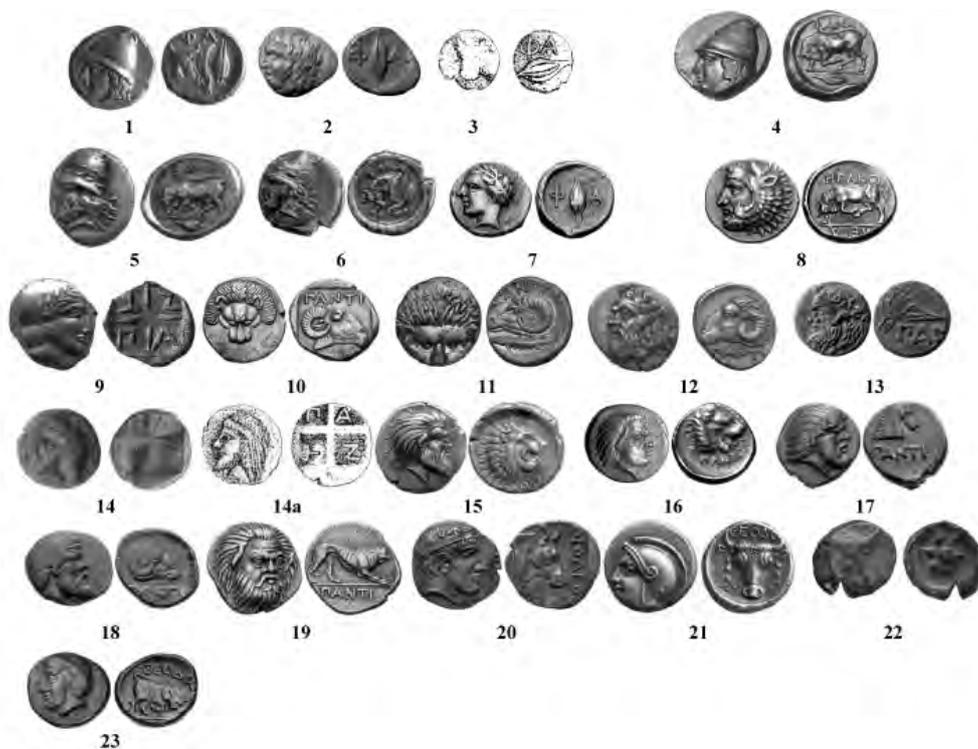

Таблица I

- 1-3.** Фанагория. Серия Фа-1 (90-е гг. IV в. до н.э.).
 1. Диобол. Серебро. 2. Гемиибол. Серебро. 3. Тетартеморий(?). Железо.
- 4-7.** Фанагория. Серия Фа-2 (Первая половина 80-х гг. IV в. до н.э.).
 4. Драхма. Серебро. 5. Тетробол. Серебро. 6. Диобол. Серебро. 7. Гемиибол. Серебро.
- 8.** Гераклея Понтийская (начало IV в. до н.э.). Драхма. Серебро.
- 9.** Пантикапей (438/37 – 429/28 гг. до н.э.). Диобол. Серебро.
- 10.** Пантикапей (428 – 410/405 гг. до н.э.). Диобол. Серебро.
- 11.** Пантикапей (Начало IV в. до н.э. – не позже 393/2 или 389/8 гг. до н.э.). Диобол. Серебро.
- 12-14.** Пантикапей (393/2 – 387 или 389/8 – 384 гг. до н.э.).
 12. Диобол. Серебро. 13. Халк (?). Медь. 14, 14а. Номинал не ясен. Железо.
- 15-18.** Пантикапей (387 или 384 гг. – 378 гг. до н.э.).
 15. Триобол. Серебро. 16. Диобол. Серебро. 17. Дихалк(?). Медь. 18. Халк(?). Медь.
- 19.** Пантикапей (361–356). Триобол. Серебро.
- 20.** Феодосия (Вторая половина последнего десятилетия V в. до н.э. – рубеж V-IV вв. до н.э.). Диобол. Серебро.
- 21-22.** Феодосия (Рубеж V-IV вв. до н.э. – середина/начало второй половины 90-х гг. IV в. до н.э.).
 21. Триобол. Серебро. 22. Гемихалк(?). Медь.
- 23.** Феодосия (Первая половина 80-х гг. V в. до н.э.). Дихалк(?). Медь.